

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	7
Введение	13
Он не раввин, он каббалист	16
Тайное всегда сильнее того, что раскрыто	21
Каббала притягивала меня, словно магнит	27
Почему тьма тянется к Свету	31
Лук и стрела Лаг Ба Омера	35
Врагов нет у того, кто ничего не делает	41
Единство души	48
Каббала для всех, а не только для горстки избранных	52
Намерение и цель молитвы	57
Я видел, как благословенной памяти лицо моего учителя светится, подобно сиянию небосвода	63
Будет человек, который разъяснит смысл его книг	67
Изобилие жизненных потоков	71
Я нашел своего учителя жизни	76
Сила сопротивления и Хлеб стыда	79
И тогда Свет вернет его	83
Как понять, кто по-настоящему духовен?	86
Каббала должна быть понятна каждому	90
Миквэ содержит в себе все тайны жизни	93

Десять сфирот	98
Как заранее оплатить будущий долг	100
Никогда не забывай о том, что ты выбран служить людям.	103
Деньги – это всего лишь средство распространения каббалы	107
Сокровище Рава Шимона	108
Неприятности и проблемы – неотъемлемая часть процесса.	112
Сефардскую традицию необходимо укреплять	118
Всегда помните добро	121
Важность прошлых жизней	126
Только глупец бьет палку вместо того, кто ее держит.	129
Полученные удары – на вес золота	132
Не шутите с энергией Света	135
Оба они знали о моих намерениях	138
То, что произошло до сих пор, подобно капле в море	141
С помощью каббалы мы преодолеваем границы времени	143
Свет поступает с нами так же, как мы поступаем с другими.	145
Дар третьей трапезы	146
Лицо его сияло, подобно солнцу	149
Один человек – каббалист – изменил целую страну.	153
О Каббала Центре	158

МОЕЙ ЖЕНЕ

Карен

В БЕСКРАЙНОСТИ ВРЕМЕНИ
И БЕСКОНЕЧНОСТИ ПРОСТРАНСТВА
МНЕ ВЫПАЛО ТАКОЕ БЕЗГРАНИЧНОЕ
СЧАСТЬЕ И ДОСТАЛСЯ САМЫЙ
ДОРОГОЙ ДАР – ВСТРЕТИТЬ В ТВОЕМ
ЛИЦЕ СВОЮ ПОЛОВИНКУ

ПРОЛОГ

Если вы взяли в руки эту книгу, руководствуясь некоторыми общими заблуждениями относительно каббалы, вам предстоит столкнуться с рядом сюрпризов и неожиданных открытий. Вы могли представлять себе раввина-каббалиста как некоего живущего в уединении мистика, оторванного от повседневной жизни, а каббалу — как набор тайных обрядов и ритуалов, которые доступны лишь немногим. Но вскоре ваши иллюзии будут развеяны. Однако самый большой сюрприз кроется в другом: хотя книга и называется «Воспитание каббалиста», а ее автор — Рав Берг, каждая страница и почти каждое предложение этой книги заостряет наше внимание на Рава Йегуде Цви Брандвайне, его учителе, наставнике и знатке каббалы.

Как же понимать это, казалось бы, курьезное смещение интересов с предполагаемого предмета данной книги, которым является личность самого Рава Берга?

Дело в том, что книгу «Воспитание каббалиста» написать по-другому было бы невозможно. Если бы Рав Берг сосредоточил наше внимание главным образом на самом себе, эта книга стала бы явным противоречием. Определяющей чертой каббали-

ста является выход за рамки собственного эго во всех аспектах. Если бы эго Рава Берга присутствовало на страницах этой книги, содержащиеся в ней тезисы были бы ниспровергнуты — в этом случае автор просто не мог бы быть каббалистом, а тем более после обучения у великого учителя.

Поэтому читателю следует понимать, что описание Рава Брандвайна относится не к одному лишь человеку, а к выдающейся генеалогии душ, включающей, как подразумевается, и душу самого Рава Берга, которому удалось достичь поистине невиданного уровня духовности. Вот что на самом деле означает термин «каббалист». Хотя сам Рав Берг никогда бы не сказал о себе именно так, он действительно таковым является.

Когда человек заслуживает права называться каббалистом, это подразумевает четыре особых личных качества и значительные достижения в области науки. Чтобы постичь эту мысль, необходимо сначала понять схематическое представление физической и духовной реальности, которое каббала называет Десять сфирот или Древо жизни. Это последовательность десяти уровней энергии, которая начинается с материального мира и завершается Творцом. Подъем по этой лестнице — великая задача для любой души, и задача эта может сопровождаться огромными страданиями, многочисленными неудачами и даже потребовать множества жизней. В этой системе каббалист, прежде всего, представляет собой человека, продвинувшегося по десяти восходящим уровням просвещен-

ности намного дальше, чем среднестатистический человек. Это не значит, что каббалист живет в другом мире. Это значит, что он живет во множестве разных миров одновременно. Его сознание здесь, с нами, но в то же время где-то над нами. Рав Бранд-вайн, например, жил так же, как многие из нас: он ездил в автобусе, решал финансовые вопросы, работал на производстве. Даже несмотря на это, его душа жила «в этом мире, но ему не принадлежала». Он одновременно ощущал свою связь с высшими и связующими измерениями. Многие учения говорят о таком поистине необыкновенном духовном уровне жизни, которого некоторые мудрецы способны достичь. Но страницы этой книги передают еще и ясное ощущение, что речь идет о человеке из плоти и крови.

Второе определяющее качество каббалиста состоит в том, чтобы жить в соответствии с мудростью каббалы каждый день, каждую секунду. Каббалист делает связь с энергией, читает молитвы и соблюдает духовные законы. Это означает не просто понимание каббалы на уровне интеллекта и ощущение ее духовной силы в глубине себя, но и использование инструментов каббалы для того, чтобы стать ближе к Творцу. За прошедшие столетия некоторые авторы достигли великолепного понимания каббалы на уровне ее изучения. Вместе Вальтер Беньямин, Рафаэль Патаи и Гершом Шолем, быть может, узнали об этой мудрости столько, сколько возможно. Но знать о каббале — это нечто совсем другое, нежели жить в соответствии с ней.

Мы тоже можем много узнать о каббале из трудов Гершома Шолема, и на изучение этих сложнейших томов могут уйти годы. Но о каббале можно узнать больше, открыв сердце и просто соединившись с одним из *Шаббатов*.

В-третьих, каббалист не живет одной лишь традицией. Он всей душой предан преподаванию каббалы, распространению ее мудрости среди всех желающих и пробуждению духовности даже в тех, кто совершенно далек от этого. На страницах этой книги мы снова и снова будем читать о том, как Рав Брандвайн и Рав Берг печатали, издавали и распространяли великие книги о каббале. В основном это были труды Рава Йегуды Ашлага, который основал Каббала Центр в 1922 году в Иерусалиме и был учителем Рава Брандвайна.

Каббала, особенно на данном историческом этапе, не является прерогативой какого-то отдельного человека. Каббалисты больше не похожи на средневековых алхимиков, запиравшихся в комнате и в одиночестве размышлявших о тайных знаниях. На самом деле сейчас все совсем наоборот. Двери этой комнаты открыли сами каббалисты, и мудрость, долгое время остававшаяся скрытой, стала доступной всему миру. Никто — даже сам Рав Брандвайн — не способен сравниться в проявлении этого аспекта с Равом Бергом. С помощью его усилий каббалу открыли для себя миллионы людей. Были отпечатаны десятки миллионов книг. При помощи своих работ, издательской деятельности и личного примера Рав Берг принес каббалу

всему человечеству через Каббала Центры и учебные группы по всему миру.

Четвертая и последняя черта каббалиста имеет самое непосредственное отношение к данной автобиографии. Каббалист — это человек, который унаследовал знания и мудрость от учителя, получившего их, в свою очередь, от предыдущего учителя. Эта великая неразрывная цепочка растянулась на века, и проследить ее можно до патриарха Авраама. Подобно тому, как, согласно каббале, время и пространство не существуют за пределами материального мира, отдельные личности великих каббалистов одновременно заметны и малозначимы. Речь идет не о простом перечне имен и дат, а о духовной энергии, восходящей по спирали.

Именно сквозь эту призму мы должны ясно видеть, что, читая о Раве Брандвайне, мы читаем и о Раве Берге: его личность как голографическое отображение великих каббалистов и даже самой каббалы. Каждый элемент голограммы содержит определенный образ, видимый, однако, под углом, который, пусть и незначительно, отличается от угла видимости любого другого фрагмента. Точно так же каждый истинный каббалист учит нас все той же неподвластной времени мудрости, но при этом предлагает взгляд, уникальный для исторической ситуации и духовных потребностей времени, в котором он живет. С началом нового тысячелетия и с великими переменами, которые оно несет и которые каббала предсказывала в течение веков, Рав Берг стал не просто вестником, но и олицетво-

рением каббалы для нашего времени. Его простота и скромность, описанные в этой книге, не противоречат важности его фигуры в качестве каббалиста, а скорее, подтверждают ее.

Давайте прочитаем «Воспитание каббалиста», чтобы узнать, как ведет себя в этом мире чистая душа, и, насколько это возможно, сами постараемся жить, будучи больше связанными с собственной душой.

ВВЕДЕНИЕ

Весной 1962 года, когда я впервые посетил Израиль, у меня не было твердого намерения изучать каббалу, но благодаря удачному стечению обстоятельств я познакомился с Равом Брандвайном. В результате я стал учеником человека, которого считаю величайшим каббалистом своего времени. То, что это случилось именно со мной, было крайне парадоксально. Это было одновременно и удивительно, и предопределено. В Соединенных Штатах я получил стандартное образование раввина, но из-за отсутствия у традиционной религии терпимости и из-за ее неспособности дать практические ответы на реальные вопросы, которые ставит перед нами жизнь, я занялся еще и бизнесом. Однако всего через несколько лет после знакомства с Равом Брандвайном я посвятил себя распространению мудрости каббалы среди всех людей. Такое влияние Рав Брандвайн оказывал на всех. Таково также было и влияние каббалы, с которой я впервые познакомился благодаря ему. Я узнал, что он обладает уникальным даром возвращать тех, кто от него отвернулся, делиться своей духовностью со всеми, кого встречал, и раскрывать истины, данные нам Творцом.

Моя история в чем-то уникальна, но, с другой стороны, схожий путь прошли многие. Подобно

большинству детей, меня очень трогали вопросы духовности, и я получил глубоко религиозное образование в рамках культуры своего народа. Позднее я выучился на раввина, как оказалось, только для того, чтобы глубоко разочароваться в своей религии в том виде, в каком меня ей обучали. К моменту своего приезда в Тель-Авив весной 1962 года я думал, что просто хочу получить передышку от жизни в мире бизнеса. Однако думаю, что на более глубоком уровне в тот момент к жизни возвращалось мое духовное «я». Наедине с собой я никогда не отрекался от своей религии, и меня вновь охватило желание более открыто выражать свои убеждения. За несколько лет до этого я узнал, что мой дальний родственник, живущий в Израиле, — Рав Йегуда Цви Брандвайн — знаменитый каббалист. Любопытство, которое я испытывал в более юном возрасте, быстро проснулось вновь, и я постарался познакомиться с ним. Вскоре после нашего первого знакомства я взял отпуск, чтобы учиться вместе с Равом Брандвайном круглые сутки без перерывов.

Данная книга содержит в себе воспоминания, в которых об идеях и знании каббалы Рава Брандвайна рассказывается столько, сколько необходимо, чтобы передать путь моего собственного духовного развития. Большую часть мудрости каббалы, о которой вы прочтете в этой книге, Рав Брандвайн узнал от своего учителя, Рава Йегуды Ашлага, а тот — от предшествовавшего ему учителя, и так далее по восходящей великой

и благородной генеалогии каббалистической традиции.

В целом повествование ведется в хронологическом порядке, но в каббале хронология всегда менее важна, чем более глубокие формы истины. Эту книгу вы можете читать так, как сочтете нужным: от начала до конца или вразброс, по одной истории на выбор. Не удивляйтесь, если некоторые идеи покажутся трудными для вашего понимания. Истина не всегда дается легко, но если слово Творца ценно для вас, если вы стремитесь к Свету Творца и к Его благодати, вы придете к пониманию.

Пусть я всегда буду достоин благословенной мудрости своего учителя и Света каббалы, который несет его высокая душа.

ОН НЕ РАВВИН, ОН КАББАЛИСТ

Рав Йегуда Цви Брандвайн родился в 1904 году в городе Сафед (Цфате), который сейчас находится на территории Израиля. Он начал изучать каббалу еще в детстве, готовясь продолжить старинную династию учителей. Его учителем был Рав Йегуда Ашлаг, пожалуй, наиболее выдающийся каббалист начала XX века.

Когда я познакомился с Равом Брандвайном, я не знал подробностей его жизни и образования, но чувствовал, что глубоко внутри меня что-то заново пробудилось. У меня сразу же возникло желание учиться вместе с ним, и мне очень повезло, что он согласился. Шли годы, и я снова и снова наблюдал за его умением трогать сердца людей, отделившихся от традиционной религии, и я сам был тому ярким примером.

Условия моей учебы были предельно просты. Я помогал в ежедневной работе иерусалимского Каббала Центра. Кроме того, я помогал Раву Брандвайну в его деятельности в качестве главного раввина «Гистадрута», израильского профсоюза, насчитывавшего тысячи членов, и посвящал все оставшееся время чтению священных текстов каббалы.

Каждый вечер я рассказывал Раву о том, чему научился за прошедший день. Иногда он отвечал мне вопросом или кратким комментарием, но чаще просто кивал в подтверждение, что я все правильно понял. Каббала уникальна тем, что делает упор на правильное изучение священных текстов не только в качестве способа возвышения человеческой души, но и с целью ускорения искупления для всего человечества. Каждый поступок, совершенный нами в повседневной жизни, даже самый обыденный, влечет за собой последствия, выходящие далеко за пределы нашей собственной жизни, но учеба в этой связи особенно важна. Более того, *Зоар* утверждает, что продолжающееся изгнание избранного народа вызвано недостаточным прилежанием в учении. И наоборот, учеба в смиренности, сосредоточенности и в соответствующей обстановке — особенно глубокой ночью — это возможность не просто изучать каббалу, а приблизить весь мир к бессмертию.

В *Шаббат* мы, конечно же, отдыхали, ведь в *Мидраше* сказано: «Если Израиль соблюдет один *Шаббат* так, как следует, мессия непременно явится».

Здесь важно разъяснить каббалистическую концепцию мессии. Хотя мессию обычно представляют как отдельного человека, который однажды явится и принесет миру искупление, каббала учит, что подлинным мессией является само человечество. Когда человечество достигнет уровня духовности, которого будет достаточно для на-

шего искупления, оно будет достигнуто благодаря этой произошедшей духовной трансформации. И именно тогда, когда количество достигших подобного уровня духовности людей, например, тех, кто надлежащим образом соблюдает *Шаббат*, станет достаточным, мессия непременно явится. Таким образом, мессия уже присутствует в сердце каждого из нас в форме духовного потенциала; наша задача сначала распознать этот потенциал, а затем реализовать его при помощи инструментов, данных нам Творцом.

Каббала учит, что *Шаббат* и другие священные дни — это возможности установить уникальную и мощную связь со Светом Творца. Однако Рав Брандвайн прекрасно знал о недостаточном уровне духовного сознания в Израиле и во всем мире. Когда люди не пользовались духовными инструментами, данными им Творцом, это причиняло миру ужасную боль.

Вскоре после того, как я начал посещать Каббала Центр, я стал свидетелем впечатляющего примера, который открыл мне способность Рава Брандвайна влиять на людей на духовном уровне. Дело было в Хайфе ранней весной, утром *Шаббата*. Был ясный день — на небе ни облачка. Мы подходили к главной площади города и увидели высокого, хорошо одетого человека, который шел по направлению к нам. Он улыбался и курил сигарету.

— Это господин Аба Хуши, — сказал мне Рав Брандвайн, — мэр Хайфы.

Аба Хуши поздоровался с нами, а потом перекинулся несколькими любезными фразами с Равом Брандвайном. Потом они сказали друг другу: «*Шаббат шалом*», и мы продолжили свой путь.

Позже мы снова прибыли в Хайфу и вместе с Равом нанесли мэру визит. Их общение снова было весьма сердечным, и мэр устроил для нас прекрасный обед. Однако посреди этого обеда господин Хуши вдруг отложил свою вилку в сторону.

— Должен сказать вам, рабби, что вы сильно повлияли на мою жизнь.

Меня это удивило, потому что я знал, что Рав Брандвайн нечасто бывает в Хайфе и знаком с мэром не слишком хорошо.

— Помните нашу встречу в *Шаббат* в прошлом месяце? — спросил господин Хуши.

— Конечно, — с улыбкой ответил учитель.

— Если помните, во время нашей встречи я курил, а теперь перестал.

Учитель не стал говорить: «Хорошо. Прекрасно, что вы бросили курить в *Шаббат*», как сказали бы религиозные люди. Он лишь спросил почему.

— Честно говоря, — ответил господин Хуши, — это произошло, потому что я увидел на вашем лице боль от того, что я курю в *Шаббат*. Я сразу же ощутил ваше глубочайшее беспокойство обо мне.

— Очень рад за вас, — сказал Рав Брандвайн, — очень рад, что теперь вы познаете радость *Шаббата*.

Затем Рав Брандвайн сказал нам нечто, о чем ни я, ни, думаю, господин Хуши никогда не забывал: *«В Зоаре Шаббат назван временем, когда изменяется весь порядок миров. Свет, подобно росе, спускается из Верхних миров в Нижние, и оттуда Божественное изобилие наполняет все мироздание»*.

Несомненно, что-то в тоне его голоса показывало, что это голос мудрого и ученого человека. Более того, это был каббалист, а важнейшая цель данной книги — прояснить, что именно это значит. Не просто рассказать о Рае Брандвайне, а показать, как он вел себя в обычной, повседневной жизни, потому что каббалист практикует каббалу не только во время молитв в храме, но буквально во всем, что делает.

Меня иногда спрашивают, почему я выбрал своим учителем Рава Брандвайна, и мне трудно дать однозначный ответ. Я могу лишь сказать, что меня влекла к нему сила, не заметить которую было невозможно. Тогдашнему секретарю «Гистадрута», господину Леви, постоянно задавали схожий вопрос: почему он выбрал главным раввином этого профсоюза Рава Брандвайна? Очевидно, что членам профсоюза была чужда какая-то глубокая духовность. Они ходили на танцы в религиозные праздники, они не соблюдали никаких традиций. Разве им не подошел бы более покладистый раввин?

Господин Леви неизменно отвечал, что Рав Брандвайн не просто раввин, а каббалист, и в этом вся разница. В то время я только начинал учиться, и смысл ответа господина Леви был мне не вполне ясен. Но смысл этот становился для меня все яснее и оказывал на меня все большее влияние с каждым днем.

ТАЙНОЕ ВСЕГДА СИЛЬНЕЕ ТОГО, ЧТО РАСКРЫТО

«Чего миру действительно не хватает, так это любви к другим», — говорил Рав Брандвайн. Подлинный смысл этой фразы я понял в 1964 году во время поездки с ним в один *кибуц*.

К моменту нашего путешествия я находился в Израиле всего несколько месяцев и никогда не бывал в *кибуцах*. Рав Брандвайн сказал мне, что *кибуц*, в который мы едем, находится в Эйн-Геди и представляет собой абсолютно нерелигиозное место. Люди там были очень трудолюбивы, но они не скрывают, что не особенно духовны.

Я был приучен делить людей на категории: одни были достойны внимания, другие — нет. Почему, задавался вопросом я, мы тратим время на посещение этого места? Несомненно, есть люди, которые более достойны мудрости моего учителя.

Зачем такому одаренному человеку, как Рав Бранд-
вайн, иметь хоть что-то общее с такими людьми?

Когда мы прибыли в *кибуц*, его секретарь под-
бежал к Раву Брандвайну, и они обнялись, словно
давным-давно разлученные братья. Я был поражен.
Секретарь был одет в сильно потрепанную рабо-
чую одежду, он был человеком совершенно дру-
гого круга, нежели Рав Брандвайн, и, насколько
мне было известно, между ними не существовало
никакой духовной связи. Я все время задавался во-
просом: что же общего может быть между этими
людьми? Какова связь между ними? Зачем вообще
мой учитель здесь?

А потом меня ждало настоящее потрясение.
Секретарь *кибуца* отвел нас на кухню, где гото-
вили еду для работников, и с гордостью рассказал
нам, что выполнил все указания моего учителя по
поводу кошерности кухни. Когда Рав Брандвайн
проводил тщательнейший осмотр кухни, лицо се-
кретаря сияло от радости. И тогда я понял то, что
должен был понять с самого начала: мой учитель
принес в этот *кибуц* веру и духовность и сделал это
с любовью.

Человеку, не знакомому с распрями и раз-
общенностью, которые характерны для жизни
в Израиле, может быть трудно понять, насколько
удивительно это было. Факт создания кошерной
кухни секретарем абсолютно светского *кибуца* был
чем-то совершенно неслыханным. Я испытал такое
же чувство, как если бы кто-то общался на ино-

странном языке, совершенно не вяжущемся с его внешностью, — как если бы шведский крестьянин вдруг свободно заговорил по-китайски. Но, как всегда, когда я был рядом с Равом Брандвайном, я получил каббалистический урок: тайное всегда сильнее того, что раскрыто, будь то чувства, спрятанные под неказистой одеждой в человеческом сердце, или скрытый смысл отрывка из Библии.

С годами я пришел к пониманию, что такого рода ситуации для Рава Брандвайна являются нормой. Благодаря изучению каббалы он был способен найти общий язык практически с каждым, и в этом состояло одно из его самых сильных качеств. Он мог увлечь человека вопросами духовности без какого-либо принуждения или давления. Всему этому он научился у своего наставника, Рава Ашлага, который говорил: *«Духовность не терпит принуждения»*. Это очень важный принцип. Если люди не готовы двигаться вперед по пути духовности, принуждение может иметь разрушительные последствия.

В каббале эта идея выражена в древнейшей истории, известной как история Света и Сосуда. Перед сотворением мира, да и перед сотворением самой Вселенной, единственной реальностью была любовь Творца. Каббала называет эту Божественную энергию, любовь и благодать Светом. Ради красного словца можно было бы сказать, что Свет был «повсюду и в каждую секунду», хотя времени и пространства в том виде, в каком мы их знаем, тогда еще не существовало. Чтобы пол-

ностью выразить присущее ему стремление отдавать и делиться, Свет создал первопричину получения – Сосуд. По мере того, как Сосуд получал все больше и больше Света, он начал постепенно проявлять собственное стремление делиться. Хотя это и крайне упрощенное описание первичных энергий понятным человеку языком, можно сказать, что Сосуд желал быть в большей степени похожим на Свет.

Поэтому Сосуд оттолкнул Свет. Ему больше не хотелось получать незаслуженные блага. Ему хотелось отдавать и делиться самому. Однако, подобно подростку, который убегает из дому, но вскоре хочет вернуться, Сосуд захотел вернуть Свет, несмотря на то что был более неспособен впустить Свет без внутреннего конфликта или боли. Когда Свет вернулся в полном объеме, Сосуд просто раскололся. «Слишком много хорошего» оказалось катастрофой.

Концепция расколовшегося Сосуда – это удивительное сходство каббалы и выдвинутой современной наукой теории Большого взрыва в вопросе сотворения мира. Как и в случае с Большим взрывом, каббала учит, что каждая крупица материального мира состоит из остатков единого изначального предмета. Другие удивительные сходства между каббалой и современной наукой выходят за рамки данной книги. Могу только сказать, что не перестаю удивляться тому, как современные космологи приходят к выводам, которым каббалисты учили еще тысячи лет назад!